

И сойдет Благодатный огонь

Слепые, хромые, прокаженные, парализованные... Скольким несчастным по Своему милосердию даровал здоровье и возвращал к жизни умерших. Он ходил из города в город, и сотни, тысячи сопровождали Его. А Спаситель ласкал детей, поучая, что только не утратившие детской чистоты и цельности природы угодны Богу, плакал, увидев умершего друга, разоблачал иудейских духовных вождей.

Вот Он с бичом в руках изгоняет торговцев из храма, опрокинув прилавки. А вот, благословившись и «преломив хлеба», раздал каждому, уже третьи сутки сопровождавшему Его в проповедях по городам. Четыре тысячи накормил, совершил чудо. Пять тысяч, рассыдав на траве, насытил. И загорелся народ желанием сделать Его царём, властелином Израиля. Пусть устроит райскую жизнь здесь на земле. «Господи! – обратились как-то к Христу. – Подай нам всегда такой хлеб». Иисус же сказал им: «Я ем хлеб жизни, приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. Но я сказал вам, что и видели Меня, и не веруете. (Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?)».

За каждым Его шагом наблюдают иудейские вожди, давно уже подменившие живой смысл Божиих законов формальным их исполнением. «Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодейании, и, поставив ее посреди, спросили Его: «Моисей в законе заповедовал нам побивать таких камнями. Ты что скажешь?» Они опять проверяли Его, чтобы обвинить хоть в чем-то. «Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания». Напряглась толпа: как поступит? «И Он сказал: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. И опять, наклонившись низко, писал на земле». «Обличаемые совестью, стали уходить один за другим; и когда все разошлись, Он сказал: женщина! где твои обвинители? Никто не осудил тебя?.. И Я не осуждаю; иди и впредь не греши» (Инн. 8,4-11).

«Лисицы имеют норы, и птицы небесные гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову», – предупреждал о трудностях желающих последовать за Ним. Он учил любви, кротости, смирению, терпению, нравственной чистоте. Пусть первый среди вас станет последним – говорил Учитель. А от Него ждали знамений и чудес. Даже ученики, самые близкие люди, с трудом понимали новое для них учение, требующее полного предпочтения внутреннему совершенству внешнему высокому положению. Чаша страданий, пока душевных, переполняла тоской Его. Но самое страшное ожидало впереди. Ему виделся уже Голгофский крест, Он знал, что друзья-апостолы разбегутся при первых испытаниях. «Как пугливые голуби при пролёте коршуна, едва лишь злоба людская коснётся Его».

Ночи Иисус проводил в общении с Богом-Отцом, в молитве, удалившись с учениками на гору. Вот и опять Он здесь. «Я ухожу от вас, но мир оставляю вам... Мой мир даю вам», – наставляет учеников в тихой беседе. Говорит о светлом нравственном мире, который озаряет любящую душу, согретую благодатью Святого Духа. Только этим миром может счастлив быть человек. Для того Он, Спаситель, и здесь сейчас, чтобы сказать о любви друг к другу и бессмертии.

Нет, не примут жаждущие земных богатств его проповеди, ведомые фарисеями и книжниками... А с каким восторгом приветствовали Его, с какими почестя-

Всякий раз, войдя в Свято-Николаевский собор и поклонившись распятому Христу, остававшаяся перед Его плащаницей. Вот она, передо мной, фотокопия полотнища, обретенного когда-то в итальянском городе Турине, представленная здесь в чуть ли не натуральную величину. По иудейской традиции в него был обернут Бог, сошедший с небес и принявший страшную смерть на Кресте. Он ходил по земле и учил, как следует жить, чтобы приблизиться к Господу и обрести Царствие Божие уже здесь. Как страшно по своему недостойнству прикоснуться сейчас поцелуем к святыне, отразившей на себе плоть Богочеловека вспышкой энергии в момент Его воскресения.

ми! Спаситель мира въезжал на ослике в Иерусалим. Народ любит чудеса, Он, Господь, совершил еще одно. Воскресил друга Лазаря, четыре дня пролежавшего в гробу. Иудеи хотят видеть победителя смерти. Устилая Его путь своими одеждами, они потрясают пальмовыми ветвями, пугая фарисеев и книжников, переполненных завистью и злобой, преданностью Господу и восторгом. Но многие из тех встречающих отвернутся от Него через несколько дней. Выход Господень в Иерусалим, или Вербное воскресенье. Так в годовом круге православных праздников с тех пор называется тот день.

Вот и в прошлое воскресенье, спустя 2 тысячи лет, звонили колокола. Спешили богомольцы в храмы с вербочками в руках. Великий пост позади. Близится к завершению Страстная седмица. Миновала уже Великая среда, когда вспоминается грешница, слезами омывшая Его ноги, утершая их своими власами, умастившая Христа благовониями. «Она к смерти Меня подготовила», – сказал Иисус в защиту, когда окружающие осудили ее за расточительство драгоценного ея. Тогда и решил жадный до денег казначей Иуда предать Учителя. В Великий четверг Спаситель, умыв ноги своим ученикам, показал пример любви и смирения. В последний раз праздновал Он с ними ветхозаветную вечерю. «Сие творите в Моё воспоминание», – преподал Новый Завет, таинство причастия. «Здесь Он, взволнованный душой, сказал, что один из них предаст Его. И, обмакнув кусок, подал Иуде Искариоту». После Тайной вечери Иисус вышел с учениками за поток Кедрон, где на возвышении был сад. Наказав своим друзьям бодрствовать, Он поднялся на вершину камня и, преклонив колени, молился, говоря: «Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо меня! Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет». И был пот Его, как капли крови, падающие на землю.

Стояла звездная палестинская ночь. Христос завершал Свой земной путь. Вот в темноте увидел мигающие огни факелов. Приближалась толпа. Иуда знал, где обычно молился Учитель, и теперь вел сюда это скопище опасных людей. «Друг мой, зачем ты здесь?» – коротко спросив, Иисус шагнул навстречу предателю, как бы желая опередить его измену, дабы не пришлось вчерашнему апостолу Его выдавать. И уже преданный поцелуем, Он опять-таки стремясь показать врагам, что отдает Себя добровольно, громко спросил толпу: «Кого ищете? «Как будто на разбойника пришли с мечами и дреколем, чтобы взять Меня».

Ученики почти все разбежались. Связанного Иисуса Христа шумной ватагой повели по дороге в Иерусалим, во двор первосвященников, давно жаждущих Его заполучить в свои руки. Здесь злобно допрашивали и оскорбляли. Тут пережил Он

горечь отречения Своего ученика, самого пылкого. Верность до гроба обещал Спасителю Петр, вместе с Иоанном последовавший сейчас за Учителем. Как тяжело всю жизнь придется ему раскаиваться в грехе. «Я не знаю Его», – сказал Петр, когда спрашивали, не из учеников ли он Арестованного. Трижды он отрёкся, стоя у костра в ту холодную страшную ночь. Здесь, во дворе первосвященников, был осужден на смерть Христос.

Уже рассвело, Христа повели в преторию, чтобы произвести окончательный приговор. Без разрешения Пилата, ставленника римского консула, старейшины не могли предавать смерти. «Не вижу за Этим Человеком ничего преступного», – опять и опять приходил к выводу прокуратор после допросов Господа. «Распни Его!» – кричала озверевшая толпа. Пилат подверг бичеванию, чтобы пролить кровь и насытить злых людей иудеев, жаждущих издевательств. «Се, Человек!» – выводил к толпе Богочеловека в терновом венце, побуждая к сочувствию. «Варавву, Варавву отпусти!» – кричали иступленно. Разбойнику, заключенному в темницу, требовали дать свободу. Спустя три десятка лет после распятия Спасителя, город иудейский был уничтожен. Тысячи крестов будут поставлены при дорогах с распятыми жителями. Сбудется клятва толпы кричащей: «Да падет Его кровь на нас и наших детей!» Еще раньше погибнет Понтий Пилат. Через два года после казни Спасителя он покинет жизнь самоубийством, впад в депрессию, сосланный кесарем на остров.

Все это в будущем, а теперь... Скорбный путь на Голгофу. Опять сопровождает многолюдие любопытных, забывших, какую радость черпали от одного только вида Этого прекрасного Назарянина и каждого Его слова. Ученики рассеялись с перепугу. Лишь самый молоденький Иоанн да женщины Его сопровождают.

Три креста. На среднем распят Богочеловек. Справа и слева – разбойники. Именно к Нему, учившему любви и милосердию, направлены злые насмешки, издевательства толпы, воинов и народных вождей. «Отче, прости им. Они не ведают, что творят...» – обратился Распятый к Небу.

Солнце померкло, земля содрогнулась – как отмечено в записях историков того времени. Так отлетела душа Страдальца. Удивился Пилат, когда благочестивый Иосиф из знати, тайный ученик Христа, пришел к прокуратору за разрешением снять Его с Креста, дабы предать погребению. Сутками мучались распяты обычно в лихорадке от язв, нанесённых гвоздями, терпя жуткую боль, жажду и укусы насекомых. Иисус скончался за несколько часов. По иудейскому обычаю тело Его было умщено благовониями, обвито плащаницей и погребено в пещерке, вырубленной Иосифом для себя.

Скорбный день – пятница, когда казнен был Христос. В субботу отлетевшая душа Сына Божия открыла двери рая и вывела из ада всех благочестивых, томившихся с момента падения Адама. В субботу над Гробом Господним в Иерусалиме сойдет под православную пасху Благодатный огонь.

И наступит самая прекрасная ночь, наполненная благоуханием весны. «Христос воскрес!» – воскликнет под пасхальный звон колоколов многолюдие, собравшееся у храмов под звездным небом. Побежит Благодатный огонь, привезенный из святого города, по всей Руси, пробуждающей от бездуховной спячки. Жив христианский мир, дарованный Спасителем!